

УДК 39+691.11

DOI:10.24411/2618-6772-2018-10113

Хасанова Зулейха Фавадисовна,

к.и.н., научный сотрудник Института этнологических исследований им. Р.Г.Кузеева

Уфимского научного центра РАН, Уфа

zifa.83@mail.ru

ЛЕСНЫЕ ПРОМЫСЛЫ БАШКИР ИНЗЕРСКОГО БАСЕЙНА (КОНЕЦ XIX в. – НАЧАЛО XXI в.)

Аннотация. В статье на основе анализа этнографических и архивных материалов рассматриваются особенности развития лесных промыслов у башкир Инзерского бассейна, по родоплеменному составу относящихся к катаяцам (инзер-, кузгун-, идель-катаяцы), в хронологических рамках исследования с середины XIX в. и до наших дней. Экспедиции были осуществлены в 2010–2011, 2016–2017 гг. в 13 башкирских населенных пунктах Белорецкого района Республики Башкортостан (далее – РБ). При написании статьи были использованы архивные материалы Национального архива РБ (г. Уфа) (далее – НА РБ).

Лесные промыслы у башкир Инзерского бассейна начали развиваться в XVII – начале XVIII вв., широкое распространение получили с середины XIX в. Они включали: рубку и сплав леса (основное занятие), заготовку различного рода сырья, гонку смолы и дегтя, дранье мочала, углежжение. Башкиры заготавливали лес, как в собственных, так и в казенных дачах. Они готовили дрова для Белорецкого, Тирлянского, Инзерского, Лапыштинского, Зигазинского, Авзяно-Петровского, Узянского, Кагинского заводов.

Работали в основном мужчины, хотя во время войны и послевоенные годы в некоторых отраслях трудились женщины и подростки: при заготовке материала для гонки смолы и дегтя, в процессе дранья мочала. Трудились круглый год, зимой рубили лес и вывозили к сплавному рекам. Весной работали при его сплаве, получали смолу, заготавливали лыко. С весны до осени осуществляли углежжение. В настоящее время в населенных пунктах Тукан, Зигаза, Майгашле для продажи изготавливают уголь традиционным способом.

Из липовой коры получали мочало, лыко и луб. Из мочала башкиры делали веревки, рогожи, сбруи.

При написании статьи автор учитывал наличие у народов Кавказа аналогичных лесных промыслов. В этой связи проведенное исследование будет полезно в сравнительно-историческом аспекте.

Ключевые слова: Инзерский бассейн, башкиры-катаяцы, горнолесная зона, лесные промыслы, Республика Башкортостан.

FOREST WORKS OF THE BASHKIR OF THE INZERIAN BASIN (END OF THE 19TH – THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURIES)

Zuleykha F. Hasanova,

Ph. D., Researcher of the Institute of ethnological research. R. G. Kuzeeva

Ufa scientific centre of RAS, Ufa

zifa.83@mail.ru

Abstract. The paper, on the basis of the analysis of ethnographic and archival materials, considers the features of the development of forest crafts among the Bashkirs of the Inzersky Basin, according to tribal composition related to the Katayans (Inzer-, Kuzgun-, Idel-Katayans) in the chronological framework of the study from the middle of the 19th century until now. Expeditions were carried out in 2010-2011, 2016-2017. in 13 Bashkir settlements of Beloretsk

region of the Republic of Bashkortostan (hereinafter - RB). When writing the paper, archival materials of the National Archives of the Republic of Bashkortostan (Ufa) (hereinafter - «the Republic of Bashkortostan») were used.

Forestry of the Bashkirs of the Inzersky Basin began to develop in the 17th - early 18th centuries and widely spread in the middle of the 19th century. They included: logging and rafting logs (main occupation), harvesting various kinds of raw materials, pitching tars, drenching bogs, carbonation. The Bashkirs lumbered, both in their own and in national country-plots - dachas. They provided with firewood Beloretsk, Tirliansk, Inzersk, Lapishtinsk, Zigazinsk, Avziano-Petrovsk, Uzyan, Kaginsk plants.

Men were those who mainly worked, although during the war and the postwar years in some industries there worked women and adolescents: in getting materials for driving tar, in the process of scrubbing bast. It was all-year-round work, in winter they cut down forests and took them to the rafting rivers. In spring they rafted the forest, got resin, and made bast. From spring to autumn carbonation was carried out. Currently, in the settlements of Tukan, Zigaza, Maigashle, coal is produced for sale in traditional way.

From linden bark they got the bast. From the bast they made ropes, mattresses, and harnesses.

When writing the paper, the author took into account that the peoples of the Caucasus had the similar forestry trades. In this regard, the study will be useful in the comparative-historical context.

Keywords: Inzersk basin; Bashkir-Katai; mountain forest zone; forest industries; Republic of Bashkortostan.

Долгое время основными занятиями башкир-катайцев оставались животноводство и лесные промыслы, которыми они занимались почти круглый год. В отличие от скотоводства, являвшегося древней отраслью хозяйства, лесные промыслы начали развиваться в XVII – начале XVIII вв. [1, с. 291], однако широкое распространение получили с середины XIX в.

Развитие лесных промыслов стало возможным по четырем основным причинам. Во-первых, территория, населенная башкирами-катайцами, богата лесами. Во-вторых, с появлением в крае горных заводов появилась высокая потребность в топливе и возможность продажи леса и продуктов лесных промыслов заводам. В-третьих, стало сокращаться скотоводство по причине нехватки пастбищ для тебеневки. В-четвертых, не получило должного развития земледелие и нужны были средства для приобретения хлеба.

Лесное пространство Оренбургской губернии занимает 10 964,696 дес., что составляет 31 % всей площади губернии. Башкирам принадлежало 6 192 181 дес., т. е. 57 %. Самое большое количество леса находилось в Верхнеуральском, Бирском, Уфимском и Троицком (в каждом более миллиона дес.) уездах [2, с. 333]. Как пишет Д.П. Никольский, у инзер- и кузгун-катайцев «...главное их занятие – это лесной промысел, которым занимаются они круглый год» [3, с. 56].

Лесные промыслы у башкир-катайцев включали: рубку и сплав леса, заготовку различного рода сырья, поташное производство, гонку смолы и дегтя, дранье мочала, углежжение. Среди вышеперечисленных промыслов основное место занимала заготовка леса и его вывоз. По словам Д.П. Никольского, «...работали не только мужчины, но дети и даже женщины» [3, с. 56]. Конечно, женщины и подростки выполняли более легкие работы: участвовали в заготовке материала для гонки смолы и дегтя, дранье мочала.

Башкиры-катайцы заготавливали лес как в собственных, так и казенных дачах. В НА РБ хранятся договоры о сдаче башкирами своих земель заводовладельцам [4]. В них прописывается, на какой срок сдается в аренду данный участок земли, сколько бревен и дров могут вырубить. Если башкиры сами вырубали и сплавливали лес, то заключали договоры с указанием оплаты за работу и за товар. Обычно договоры составляли на один или на три года. Вотчинные земли сдавали в аренду жители д. Аисово, Суир-Аисово, Калашлино, Нукат, Арышпарово, Серменово, Зайтово, Манашлино и т. д. за «...с платою за пользование по 50 коп. в год за каждую десятину» [5, л. 34] и «...заводоуправление

уплачивает в мирской капитал волости по количеству использованных лесосек: каждая десятина краснолистья по 2 руб. и чернолистья по 1 руб. Кроме этого, заводоуправление должно внести за башкир (жители тех деревень, которые арендовали лес. – Х.З.) в уплату повинностей по 2руб. за каждую платежную душу» [6, л. 82].

Башкиры-катайцы готовили дрова для Белорецкого, Тирлянского, Инзерского, Лапыштинского, Зигаинского, Авзяно-Петровского, Узянского, Кагинского заводов [7]. Среди местного населения было немало лиц, нанимавшихся в качестве сезонных рабочих к лесопромышленникам.

Рабочей порой для рубки леса для башкир-катайцев была зима. Лес вывозили к сплавному рекам, весной работали при его сплаве, а также занимались гонкой смолы [8, с. 4].

Рубка леса. Деревья башкиры рубили железными топорами (*балта*). Долгое время топор оставался единственным инструментом. По рассказам информаторов, только в годы Великой Отечественной войны в тылу для заготовки дров применяли пилу [7]. А сейчас используют бензопилу. Рубка дерева требовала особого умения, опыта и мастерства. В этом процессе участвовали несколько лиц: один человек не мог справиться с такой тяжелой работой. Валка производилась следующим образом: выбранное дерево сначала прорубалось с той стороны, на которую его хотели свалить, а затем рубили с противоположной стороны выше первой зарубки на 10–12 см, после этого мужчины с помощью жерди толкали дерево. После того, как дерево падало на землю, его очищали от веток и сучьев [7]. Очищенный ствол разрубали на части желаемой длины. Дрова заготавливались в течение всего года, но основным сезоном считались зима и ранняя весна. Хороший лес, который шел на строительные материалы, рубили зимой и осенью. Для строительного материала в основном использовали сосну, лиственницу и ель. Наиболее распространенная длина бревен равнялась 6–7 метрам [9, с. 24]. Для сохранения заготовленных бревен весной их очищали от коры, приподнимали от земли и складывали на подкладки. В качестве подкладки использовали верхушки деревьев и толстые ветки. При укладке бревен пользовались специальным рычагом, изготовленным из наиболее прочных пород деревьев. Заготовленные дрова укладывались в поленницы (*эрзана*).

Вывозкой леса с делянок занимались осенью и зимой. В последние месяцы осени, когда снега еще мало, для вывозки бревен использовали волокушу (*һөйрәтке*), состоящую из оглоблей (*тартә, арыш*) длиной в три с половиной метра и поперечины, соединяющейся с оглоблями. Лошадь впрягали в волокушу как в сани и без особых приспособлений. В зимний период вывозили на санях. При вывозе длинных бревен из леса использовали сани, к ним прицепляли маленькие сани, которые в народе называют подсанками [7]. Как отмечает М.Г. Муллагулов, подсанками (*санаса*) начали пользоваться в конце XIX в. [9, с. 26].

В настоящее время при вывозке леса используют сельскохозяйственную технику (тракторы «Беларусь», «К-700» и т. д.).

Сплав леса. Важным моментом лесоразработки был сплав лесных материалов (*кыуғын*). Вывезенный лес складывали на берегу реки, откуда весной в период половодья сплавливали плотами по рекам Белая, Тюльма, Малый и Большой Инзер, Суриндзяк и по более или менее значительным их притокам. Особенно много леса сплавливалось по реке Белой. Так, если в 1886 г. по Бельскому речному бассейну прошло всего лишь 334 плота, то в 1899 г. их насчитывалось уже 1628. Башкиры-катайцы, жившие в удалении от сплавных рек, перевозили лес до места продажи на лесовозных телегах, а в зимнее время – на санях, прицепляя к ним подсанки. Сплав лесного материала начинался после очищения рек ото льда и продолжался до июня, а в иные годы – до самой осени [9, с. 27]. Лесосплав осуществлялся разными способами. Различался сплав молевой (отдельными бревнами по течению), плотовой (связанные в плоты бревна плывут по течению или буксируются) и кошельный (лес размещается в ограждениях из бревен (кошелях) и транспортируется буксиром) [10, с.49]. Если сплав плотов производился по большой воде, в половодье, то плоты делались небольшие, узкие, но длинные, легкоподвижные.

На сплав башкиры-катайцы нанимались сплавщиками (*кыуғынсы*) поденно. Сплавщики обычно работали группами из нескольких человек и были вооружены баграми. У каждой группы была своя определенная территория, сплавщики шли по берегу и следили за движением плывущего лесного материала, если чуть выкинет бревно концами на берег, сталкивали его обратно в воду. Сплав леса был сопряжен с большими трудностями, требовал сноровки, силы и ловкости от гонщиков. Особенно опасны были так называемые «заторы» бревен, которые приходилось разбивать с большим риском для жизни. Работа сплавщиков была тяжелая и малооплачиваемая. За 14 и более часов в сутки гонщики леса получали 50–60 коп. [9, с. 31].

Во многих деревнях существовали пристани, куда привозили лес. Люди со всей Башкирии приезжали сюда работать на заготовке и сплаве леса. Лесопромышленники нанимали их заблаговременно, оплачивая труд деньгами, продуктами питания [8, с. 4].

Углежжение. С весны до осени башкиры-катайцы занимались углежжением, которое в крае существовало с древних времен. Широкое распространение этого промысла связано со строительством горных заводов на территории Южного Урала, для которых требовались большие объемы этого топлива. Строительство горных заводов (к концу XIX в. существовало 9) привело, во-первых, к дополнительному сокращению башкирских вотчинных земель, во-вторых, к увеличению потребности в топливе. Утверждать, что башкиры со дня основания горных заводов работали разнорабочими, будет неправильно, так как их строительство вызвало волну протестов и недовольства у местного народа; активное участие башкир в восстании 1773–1775 гг. и разрушение Авзяно-Петровского завода подтверждают их отношение к заводам. Диалог между заводоладельцами и башкирами начинается только во второй половине XIX в., – это подтверждают многочисленные документы, договоры, хранящиеся в НА РБ.

В изучаемый период существовало три типа углежжения: ямный, кабаный (или кучный), печный [11, с. 467]. У башкирских углежогов повсеместное распространение получил ямный способ.

Углежжение представляло собой довольно сложный и трудоемкий производственный процесс, поэтому им занимались преимущественно мужчины, привлекая иногда на помощь подростков 14–15 лет. Оно требовало от работника профессионального умения и значительной физической силы. Большим искусством было умение правильно сложить дрова для обжига, не говоря уже о регулировании огня во время самой операции [9, с. 154]. Уголь выжигали из различных пород деревьев, но чаще всего из березы. Дрова заготавливались с весны, рубили деревья с конца марта до конца апреля, распиливали на поленья, складывали в поленицы и оставляли на лето для сушки. В сентябре дрова сортировали на сосновые и березовые, складывали в отдельные кучи для жжения угля. Ямы для жжения копали вблизи леса, чтобы недалеко было возить дрова.

Процесс углежжения состоял в следующем: недалеко от леса на пригорке с сухим грунтом рыли круглую яму диаметром в 2–2,5 м и глубиной около одного метра. На дно ямы клали подкладки из бревен и на них укладывали дрова, оставляя сквозное пространство. Положив на ее центр сухую хворостину, заканчивали работу по укладке дров. Затем все это сооружение покрывали сухой травой и ветками, обкладывали его землей и дерном по всей поверхности. Поскольку хворостина была сухая, костер быстро разгорался. Углежогои поддерживали огонь и днем, и ночью, чтобы обугливание происходило равномерно [9, с. 155]. Продолжительность обугливания зависела от объема дров в яме. Операция жжения угля продолжалась от двух-трех суток до 10 дней. После этого вскрывали яму с помощью лопаты, освобождая ее от дерна и земли. Остатки огня в куче тушили водой. Уголь должен был получиться крупный и хорошего качества. Готовый уголь погружали в телеги, увозили на продажу. О том, за какую сумму продавали древесный уголь, нет данных, так как башкиры работали неофициально. В разное время за древесный уголь платили разную сумму, например, 1763 г. на Авзяно-Петровском заводе за закладку 20-саженной кучи (объем кучи – 11 300 кубических футов) заводским вспомогательным рабочим платили 2 руб. [11, с. 284]. В 1855 г. за короб древесного угля

платили 65 коп., а 1861 г. за этот же объем – 1 руб. 81коп. [11, с. 466]. Потребности Белорецкого завода в древесном угле в год составляли 23 тыс. коробов, Кагинского – 7 тыс., Авзяно-Петровского – 38 тыс., Узьянского – 16 тыс. [11, с. 471].

Для сравнения: двум работникам с лошадьми на укладку кучи в яму, осыпи и дернение требовалось 17 дней, на жжение угля – 10 дней, на его кучение и разломку – 14–15 дней. На весь процесс требовалось 42–43 дня [12, с. 334–341].

На сегодняшней день в населенных пунктах Тузан, Зигаза, Майгашле для продажи продолжают изготавливать уголь традиционным способом.

Промыслы по заготовке коры липы были широко распространены у башкир-катайцев. Из липовой коры они получали мочало, лыко и луб. Из мочала башкиры делали веревки, рогожи, сбрую и т. д. Об этом Д.П. Никольский писал так: «Все это продается или в Архангельском заводе, или в Верхнеуральске, а иногда на мочало являются скупщики, которые почти за бесценок скупают весь товар» [3, с. 57].

С наступлением весны у башкир-катайцев начиналось дранье лыка. Съём липовой коры для мочала производился во время сокодвижения в деревьях – с конца мая по июнь, для получения более качественного материала снимали в июле [7]. Д.П. Никольский описывает эту работу так: «С наступлением весны начинается у башкир дранье лыка, сушка и затем летом замочка его в речках. На пути к Инзеру часто встречаются в реках запруды из мокнувшего лыка. Подобное мочение продолжается до осени» [3, с. 57].

В съеме липовой коры участвовали в основном мужчины, так как это очень трудоемкая работа, она требовала от мастера много сил. (Редко в работе принимали участие женщины). Вырубали только здоровые липы, больные не подходили. Сначала дерево срубали с помощью топора, затем снимали кору с помощью этого топора или специальным инструментом, который заготавливался мастером заранее. Инструмент был из дерева и имел форму длинной палки с острым концом. После того как снимали лыко с корой, его клали для замочки в маленькие озера, которые остались после весеннего половодья, либо в маленькие речки и оставляли на 30–40 дней. Сверху лыка клали грузило – что-нибудь тяжелое, иногда и камень. Длина лыка составляла от 4 до 6 м. После этого вытаскивали лыко из воды и снимали кору, затем мыли и вешали под навесом для сушки.

В настоящее время башкиры-катайцы продолжают изготавливать лыко традиционным способом практически во всех населенных пунктах Белорецкого района РБ. Из них делают мочало, вяжут веревки.

Сидка дегтя. Широкое распространение получили у башкир-катайцев промыслы по сидке дегтя (*дегет кайнатьу*). В начале XX в. М.А. Круковской писал: «Лесные, как и горные, башкиры занимаются сидкой дегтя, выделкой колесных ободьев, рубкой и сплавом леса» [13, с. 90]. Деготь башкиры изготавливали в основном для продажи. В хозяйстве его использовали для смазывания кожаных изделий, тележных колес (для них использовали не чистый деготь, его смешивали со смолой и называли шушмином), а также для лечения различных болезней [9, с. 157]. Для продажи и в народной медицине использовали чистый деготь (*таза дегет*). Для получения чистого дегтя перед съёмкой коры с березы соскабливали грибковые тела и труху.

Деготь получали из бересты, лучшим материалом считалась сырая береста (*йәш туз*), которую, как правило, сдирали весной во время активного сокодвижения в деревьях (*кайын ишкәкләгәндә*). Съёмка коры требовала от мастера навыков, обычно эту работу мог выполнить один человек. Прежде чем приступить к делу, мастер тщательно отбирал дерево, чтобы оно не было старым и больным. Наибольший выход дегтя получали от бересты, снятой с деревьев более старых возрастов. Поэтому съём бересты производили, как правило, с деревьев диаметром не менее 12–14 см. Лучшим сырьем для производства дегтя является «соковая» береста, то есть береста, снятая с растущих или свежесрубленных деревьев. Для сохранения берез бересту снимали только со стоячих деревьев [11]. Съёмка коры производилась следующим образом: сначала делали вертикальный надрез на дереве до луба, затем – два горизонтальных, определяющих размер снимаемой бересты. Отдирали кору с помощью топора и долота (*кыйҫак*) с

длинной деревянной ручкой. Заготовленную кору сначала собирали в кучу, а затем на телегах перевозили к месту дегтекурения.

Сидка дегтя у башкир-катайцев производилась в ямах. Этот способ сохранялся довольно долго, вплоть до 30-х гг. XX в. [9, с. 157]. Ямы (*дегетбазы*) находились рядом с лесом, либо на пригорке, либо на берегу реки. Глубина ямы достигала 2 м, а диаметр ее составлял от 1,5 до 3 м. Ямы обмазывались изнутри толстым слоем глины (*мэтебалсык*) или же обкладывались кирпичом. Со дна ямы наружу выходила деревянная из цельного бревна труба (*улак*), по которой вытекал деготь. На месте выхода трубы стена снаружи укреплялась камнями или деревянными плашками.

Операция сидки дегтя начиналась с наполнения ямы берестой. Всю внутреннюю поверхность ямы равномерно обкладывали, в центре устанавливали так называемую бабку (*инэсэй, эсэй*), представлявшую собой плотно сложенные вместе берестяные листы. После того как яма заполнялась (она имела округленную форму), она обкладывалась травой и кусками дерна. После этого ее разжигали по всему кругу [9, с. 158]. Дегтярник в течение всей операции следил за тем, чтобы горение происходило медленно и постепенно. Если где-нибудь огонь сильно разгорался, он сразу же умирал огонь, ударяя по этому месту специальной палкой (*бутағас*), а там, где горел еще слабо, оживлял с помощью того же инструмента. По мере тления бересты деготь вытекал на дно ямы, а оттуда – по трубе в деревянный сосуд, предназначенный для этого [14, с. 74].

На сидке дегтя и гонке смолы, как и на углежжении, основную рабочую силу составляли мужчины; труд женщин и подростков использовался лишь при заготовке материала.

Добыча смолы. Немаловажную роль среди промыслов играла у башкир-катайцев добыча смолы (*ысмала кыуыу*). Смола – живица, густой древесный сок хвойных деревьев, который нерастворим в воде [15, с. 254]. Смолу башкиры собирали и продавали в основном горным заводам. Заводы использовали деготь и смолу как смазочные материалы. К ним добавляли животное сало и смазывали трущиеся части машин: подшипники колес, молотов, мехов, кривошипы, пальцы у валов [16, с. 62]. Башкиры смолу использовали и для лечения различных болезней (лечили ею бронхи, легкие), и в быту. Смолу добывали с весны до осени, то есть в теплое время года, когда она бывает жидкой. Ее получали из молодых сосен. Мастер (т. е. вздымщик) с помощью специального инструмента – скобелки – снимал кору (т. е. корил) с дерева диаметром 3 см. Хаком делал прорез (желобок) на высоте примерно 2 м, внизу прорезов ставил небольшой сосуд, называемый воронкой, куда стекала смола. В течение 3 дней этот сосуд наполнялся смолой. После этого от дерева к дереву ходили с ведром – собирали из воронок живицу, затем ее выливали в большую емкость – в бочку. Для сбора полной бочки (200 л) смолы надо было «отметить» около 5–6 тыс. сосен [7].

В зимний период собирали уже засохшие и засмоленные смолья – пни и корни соснового дерева. Заготовленные смолья подвозились к местам курения на телегах и складывались в кучу. Перегонка смолы была близка по технике и способу добычи сидке дегтя. Перегоняли смолу, как и деготь, в яме. Видимо, этот метод получения смолы в начале XX в. исчез, потому что информаторы уже плохо помнят о его существовании.

Таким образом, лесные промыслы играли существенную роль в жизни башкир-катайцев. Особенное развитие лесные промыслы получили с середины XIX в., это было связано с сокращением поголовья скота в годы неурожая, что вынуждало башкир наниматься разнорабочими на горные заводы. Лесные промыслы у башкир-катайцев включали: рубку и сплав леса, заготовку различного рода сырья, гонку смолы и дегтя, дранье мочала, углежжение. Среди вышперечисленных промыслов основное место занимала заготовка леса и его вывоз. Работали в основном мужчины, хотя во время войны и послевоенные годы в некоторых отраслях трудились женщины и подростки: при заготовке материала для гонки смолы и дегтя, в процессе дранья мочала.

При написании статьи автор учитывал наличие у народов Кавказа аналогичных лесных промыслов. В этой связи проведенное исследование будет полезно в сравнительно-историческом аспекте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузеев Р.Г. Развитие хозяйства у башкир в X–XIX вв. (к истории перехода башкир от полукочевого хозяйства к земледелию) // Археология и этнография Башкирии. Т.3 / под ред. Н.В. Бикбулатова, Р.Г. Кузеева (отв.ред.), Н.А. Мажитова. Уфа: БФАНССР, 1968. С. 261–321.
2. Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии. Уфа: Типография Оренбургского Губернского Правления, 1859. 472 с.
3. Никольский Д.П. Из поездки к лесным башкирам // Землеведение. Т. 2. кн. 4. 1895. С. 47–66.
4. Национальный архив Республики Башкортостан (Далее – НА РБ). Ф. И. 99. Оп. 1. Д. 24; Ф. И. 99. Оп. 1. Д. 44; Ф. И. 99. Оп. 1. Д. 2; Ф. И. 99. Оп. 1. Д. 15.
5. НА РБ. Ф. И. 99. Оп. 1. Д. 24.
6. НА РБ. Ф. И. 99. Оп. 1. Д. 24.
7. Полевые материалы Хасановой З.Ф., 2017 г., Республика Башкортостан, Белорецкий район, с. Ассы, Габдюково, Зуяково.
8. Кубер В.В. Оренбургская Башкирия в лесохозяйственном и лесопромышленном отношениях. СПб., 1887. 66 с.
9. Муллагулов М.Г. Лесные промыслы. Уфа: УНЦ РАН, 1994. 174 с.
10. Шакурова Ф.А. Южноуральское село Кага: история края в вопросах и ответах. М.: Изд-во ООО «Мэйлер», 2010. 224 с.
11. Боков В.Е. Куренная операция на уральских горных заводах. Т. 1. Пермь, 1898. 467 с.
12. Геннин В.И. Описание уральских и сибирских заводов. 1735. М.: Гос. изд-во «История заводов», 1937. 663 с.
13. Круковский М.А. Южный Урал. М.: Издание К.И. Тихомирова, 1909. 314 с.
14. Хасанова З.Ф. Традиционные хозяйственные занятия башкир инзерского бассейна (середина XIX – начало XXI в.). СПб.: ООО «Свое издательство», 2014. 188 с.
15. Даль В.И. Иллюстрированный толковый словарь русского языка. Современная версия. М., 2007. 288 с.: ил.
16. Кулбахтин Н.М. Формирование горной промышленности Башкирии в XVIII веке. Учебное пособие. Уфа: РИО БашГУ, 1989. 84 с.

REFERENCES

1. Kuzeev R.G. The development of the economy among the Bashkirs in the 10th-19th centuries. (to the history of the Bashkirs' transition from semi-nomadic to farming) [Razvitie khozyaistva u bashkir v Kh–XIX vv. (k istorii perekhoda bashkir ot polukochevogo khozyaistva k zemledeliyu)]. In. *Archeology and ethnography of Bashkiria*. T.3 / ed. N.V. Bikbulatova, R.G. Kuzeeva (chief editor), N.A. Majitova (Arkheologiya i etnografiya Bashkirii. T.3 / pod red. N.V. Bikbulatova, R.G. Kuzeeva (otv.red.), N.A. Mazhitova.) Ufa: BFANSSR, 1968. Pp. 261–321.
2. Cheremshansky V.M. *Description of the Orenburg province* [Opisanie Orenburgskoi gubernii]. Ufa: Typography of the Orenburg Provincial Board, 1859. 472 p.
3. Nikolsky D.P. From a trip to the forest Bashkirs [Iz poezdki k lesnym bashkiram]. In. *Geography*. T.2. Book. 4. 1895. Pp. 47–66.
4. National Archives of the Republic of Bashkortostan. F.I. 99. L. 1. F. 24; F.I. 99. L. 1. F. 44; F.I. 99. L.1. F. 2; F.I. 99. L. 1. F. 15.
5. National Archives of the Republic of Bashkortostan. F.I. 99. L. 1. F. 24.
6. National Archives of the Republic of Bashkortostan F.I. 99. L. 1. F. 24.
7. Field materials Khasanova ZF, 2017, Republic of Bashkortostan, Beloretsk region, vill. Assy, Gabdiukovo, Zuyakovo.

8. Kuber V.V. *The Orenburgian Bashkiria in relation to forestry* [Orenburgskaya Bashkiriya v lesokhozyaistvennom i lesopromyshlennom otnosheniyakh]. St. Petersburg, 1887. 66 p.
9. Mullagulov M.G. *Forest industries* [Lesnye promysly]. Ufa: USC RAS, 1994. 174 p.
10. Shakurova F.A. *Yuzhnouralsk village Kaga: history of the region in questions and answers* [Yuzhnoural'skoe selo Kaga: istoriya kraya v voprosakh i otvetakh]. Moscow: Publishing house «Mailer», 2010. 224 p.
11. Bokov V.E. *The Kuren operation in the Ural mining plants* [Kurennaya operatsiya na ural'skikh gornyykh zavodakh]. T. 1. Perm, 1898. 467 p.
12. Gennin V.I. *Description of the Ural and Siberian plants. 1735*. [Opisanie ural'skikh i sibirskikh zavodov. 1735]. Moscow: State Publishing house «History of factories», 1937. 663 p.
13. Krukovsky M.A. *Southern Urals* [Yuzhnyi Ural]. M.: Publication of K.I. Tikhomirov, 1909. 314 p.
14. Khasanova Z.F. *Traditional economic pursuits of the Bashkirs of the Inzersk basin (mid 19th – beginning of the 21st centuries)* [Traditsionnye khozyaistvennye zanyatiya bashkir inzerskogo basseina (seredina XIX – nachalo XXI v.)]. St. Petersburg: «Svoe izdatel'stvo», 2014. 188 p.
15. Dal' V.I. *The Illustrated dictionary of the Russian language. Modern version* [Illyustrirovannyi tolkovyi slovar' russkogo yazyka]. Moscow, 2007. 288 p.
16. Kulbakhtin N. *Formation of the mining industry of Bashkiria in the 18th century*. Tutorial. [Formirovanie gornoi promyshlennosti Bashkirii v XVIII veke. Uchebnoe posobie]. Ufa, 1989. 84 p.

